

Тот парень, оказывается, втайне от него совершал подобные поступки! Этот ужасающий кадр... сколько раз он уже делал такое в тени!

Он совершенно себя не бережет!

Даже если это кино, зачем так рисковать? В фильмах же должны быть спецэффекты и дублеры! Зачем самому лезть в такую опасность!

Я, оказывается, был к нему слишком снисходителен. Думал, он еще мал, и его нельзя пугать, поэтому давал ему расти в любимой сфере в своем темпе. А в итоге получил ответ: этот парень совершенно не знает меры и даже совершает поступки, не заботясь о собственной безопасности!

Если бы Вэй Муян знал, о чем думает Мо Цинъюй, он бы громко возмутился.

Какое «пренебрежение безопасностью»! Впервые он вообще делает такое! По крайней мере, в этом теле — точно первая попытка такого опасного трюка!

И вдобавок! Мо Цинъюй ведь не его родственник, так что какие бы действия он ни совершал, какое это его дело!

К счастью, он не знал мыслей Мо Цинъюя, иначе, если бы эти намерения вскрылись, тот, кто и так уже был в ярости, неизвестно на что бы решился.

Директор Мо, привыкший все контролировать, никогда не позволил бы человеку, который ему нравится, действовать вопреки его воле.

Грохот!

Дверь распахнулась и с силой захлопнулась. В следующее мгновение Вэй Муян всей фигурой был вжат в стену, еще не успев прийти в себя. На него навалилась фигура, полная ярости и агрессии.

Ощувив под собой гибкое и мягкое тело, Мо Цинъюй со злостью надавил и, услышав слабый стон партнера, увидел в его глазах глубокий отблеск. В следующую секунду, одной рукой приподняв острый подбородок Вэй Муяна, он жестко прижался к его губам.

Вэй Муян был придавлен так сильно, что задыхался, и невольный стон вырвался у него из груди. Но этот звук словно стал спусковым крючком, разжегшим в Мо Цинъюе неистовую страсть.

Пока тело Вэй Муяна сжимали, горячие губы Мо Цинъюя накрыли его собственные, целуя, кусая и исследуя без устали.

В голове Вэй Муяна что-то взорвалось, тело задрожало, и, если бы он не был прижат к стене, он бы уже соскользнул на пол.

Это... чувство огня... это ощущение полного подчинения... что это?

Его разум словно загорелся, мысли смешались в кучу, и он полностью потерял рассудок, постепенно погружаясь в действия другого человека.

Прошло несколько минут, прежде чем Мо Цинъюй отпустил губы Вэй Муяна. Однако он не отошел, продолжая давить на него. Его лицо, полное угрозы, находилось всего в двадцати

сантиметрах от Вэй Муяна, а в идеально очерченных черных глазах поднимался хищный блеск.

Плохо!

Вэй Муян не был неопытным юнцом. В глазах Мо Цинъюя он увидел явную опасность, и в этот момент его разум наконец вернулся.

Он внезапно осознал, что только что произошло, и, испугавшись, почувствовал, как силы возвращаются к нему. Он тут же потянулся руками, чтобы оттолкнуть человека перед собой.

Но его реакция не могла сравниться с реакцией Мо Цинъюя.

В следующее мгновение его запястья были схвачены, и, несмотря на то, что он изо всех сил стиснул зубы, Мо Цинъюй без труда поднял его руки над головой и одной рукой крепко прижал их к поверхности над головой.

На лице Вэй Муяна появилось выражение стыда и гнева.

— Все еще смеешь не слушаться?

В глазах Мо Цинъюя вспыхнул опасный свет. Сопrotивление Вэй Муяна, казалось, только разожгло его страсть. Он с насмешкой посмотрел на юношу. Разница в силе была слишком велика, и, даже если бы Вэй Муян изо всех сил пытался вырваться, он не смог бы стронуть его с места ни на йоту.

Увидев, что Вэй Муян стиснул губы и молчит, Мо Цинъюй криво ухмыльнулся. Свободной рукой он крепко приподнял его подбородок, и его горячие губы снова накрыли его.

В отличие от предыдущей пылкой грубости, на этот раз мужчина приложил все усилия, чтобы соблазнить. Сначала он медленно провел языком по губам Вэй Муяна, а когда полностью освоился с этой мягкостью, раздвинул губы и постепенно проникнул внутрь, нежно поглаживая десны, а затем поймал тот язычок, сосал и ласкал его, делая всё возможное.

Надо признать, техника поцелуев Мо Цинъюя была очень высока. Даже в такой ситуации Вэй Муян почувствовал волну острого удовольствия, пронизывающего до костей, и его первоначально окаменевшее тело под глубоким поцелуем Мо Цинъюя медленно расслабилось.

Мо Цинъюй сразу почувствовал это и усилил натиск.

Под его намеренным соблазнением разум Вэй Муяна снова погрузился в хаос. Он не только чувствовал удовольствие от смены губ и зубов, но и снизу, по телу, медленно поднималось вверх по позвоночнику горячее дыхание.

Конечно, это не обошлось без намеренного трения Мо Цинъюя.

С момента перерождения он не имел близостей, и теперь его долгое воздерживающееся тело под искусственным соблазнением мастера поцелуев Мо Цинъюя естественным образом дало физиологическую реакцию.

Прошло около десяти минут, прежде чем Мо Цинъюй с неохотой отпустил эти соблазнительные губы перед собой.

Тоже будучи мужчиной, как он мог не понимать, что означает эта внезапная твердость внизу живота. Видя, что партнера тронули из-за него, он чувствовал огромное удовлетворение.

Покорить человека того же пола — лучшая похвала для мужчины, к тому же вкус этого парня был таким чудесным. Хотя он и знал, что губы юноши такие сладкие, но не думал, что только один полностью отданный поцелуй заставит все его тело так пылать.

Может быть... сегодня лучше ударить, пока железо горячо?

Почувствовав жар, поднимающийся снизу живота, и сухость во рту, эта мысль промелькнула у него в голове. В то же время Мо Цинъюй немного отклонился назад, с удовлетворением глядя на влажные губы юноши и серебряную нить на уголке рта... Наконец-то на том красивом лице появилась дьявольская улыбка.

Подхватив уже обмякшего Вэй Муяна, он большими шагами направился в центр комнаты, пинком отбросил мешающий стул и осторожно положил человека на стол для совещаний.

Да, комната, в которую они вошли, изначально была небольшим конференц-залом, в центре которого стоял стол для совещаний на двадцать человек.

А в это время Вэй Муян еще не пришел в себя, он даже не знал, что его уже положили на стол, и в следующую секунду его собираются раздеть и съесть, просто смотрел на Мо Цинъюя мокрыми глазами с полным непониманием.

Мо Цинъюй, когда на него так смотрели, только почувствовал, что его тело становится еще более горячим.

Он глубоко вдохнул, наконец не смог удержаться, верхней частью тела лег на Вэй Муяна и снова начал целовать эти две лепестка губ, которые уже покраснели, а правая рука уже расстегнула пуговицы Вэй Муяна и запустилась под рубашку юноши.

На самом деле он не знал, что если бы в обычное время, он бы никогда не смог так легко добиться успеха.

После предыдущей съемки физическая сила юноши уже была истощена на семь или восемь десятых, а ментально, из-за преодоления предыдущего кошмара, он тоже немного расслабился, а действия Мо Цинъюя могли быть описаны только как удар грома, вообще не дав ему времени отреагировать, поэтому Вэй Муян так легко попал в ловушку.

Если бы не так, то даже если Мо Цинъюй обычно занимался тэквондо, он бы не мог так легко подчинить Вэй Муяна.

Однако его удача на этом также была в основном использована.

Потому что когда он расстегнул рубашку партнера и большая рука коснулась его кожи, та прохлада заставила разум Вэй Муяна постепенно проясниться.

А Вэй Муян, который очнулся, в первую очередь почувствовал большую руку, бродящую по своему телу, в следующую секунду он сразу обнаружил, что его ситуация настолько невыносима.

В позорном положении, придавленный к столу для совещаний, с растрепанной одеждой, а наверху еще и Мо Цинъюй, который страстно его целует. Даже самый тугодум понял бы, что происходит, не говоря уже о Вэй Муяне, который вообще не был связан с медлительностью.

Почти в первую секунду он оттолкнул Мо Цинъюя, увидев, что тот в замешательстве отступил

на два шага, он резко сел, руки торопливо застегивали пуговицы, лицо его пылало как огонь.

<http://bllate.org/book/16567/1513400>